УДК 94 (574)
МРНТИ 03.20
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.98(2).73

Джумагалиев Д.А.

**Научный институт изучения Улуса Джучи,
Астана, Республика Казахстан**

E-mail: darhanbai@mail.ru

ОБ УРАНЕ КАЗАХСКОГО РОДА ТАМА

Аннотация. В статье рассматривается происхождение и значение урана (боевого клича) казахского рода тама, связанного с именем Карабуры. Автор проводит источниковедческий анализ письменных, устных и этнографических материалов, выявляя различные версии происхождения данного урана. Особое внимание уделяется сопоставлению исторических свидетельств о Карабуре с данными казахских генеалогических традиций, а также с легендами, распространенными в различных регионах. Исследование показывает, что образ Карабуры сформировался под влиянием как этнических, так и религиозных факторов, что отразилось в его почитании в народной традиции. На основании анализа письменных источников выдвигается гипотеза о связи Карабуры с одним из эмиров Улуса Джучи.

Ключевые слова: уран; тама; Карабура; Баба Туклас; ногаи; Маджму ат-таварих; Улус Джучи; Караханиды.

Введение

Уран (боевой клич) являлся важным элементом военно-политической культуры тюркских и монгольских народов. Он выполнял не только функцию идентификации соплеменников в ходе сражений, но также служил средством мобилизации войска, укрепления коллективного духа и символическим выражением общеродовой солидарности. Устойчивость данной традиции подтверждается широким распространением уранов среди различных тюрко-монгольских этносов вплоть до XIX в. Одним из известных уранов среди казахских родов является «Карабура» – боевой клич рода тама. Вопрос о его происхождении и значении до сих пор остается дискуссионным. В научной литературе высказывались различные гипотезы относительно личности, связанной с этим ураном, включая возможные параллели с известными военачальниками, религиозными деятелями и предками рода. При этом особое внимание уделяется связи урана «Карабура» с культом почитания предков, а также его отражению в устной народной традиции и письменных источниках.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ урана «Карабура» в контексте его исторических, этнографических и лингвистических аспектов. В работе рассматриваются ключевые письменные и устные источники, содержащие сведения о данном боевом кличе. Особое внимание уделяется возможным историческим прототипам Карабуры, а также связанных с ним преданий.

Материалы и методы исследования

Основным материалом для исследования являются письменные источники, в том числе средневековые арабо-персидские, тюркские хроники, такие как «Зубдат ал-фикра» Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури, «Таварих-и гузида нусрат-наме», «Зафар-нама» Шараф ад-Дина Йазди, «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, «Дафтар-и Чингиз-наме» и другие. Важное значение имеют также сведения из этнографических и исторических

сочинений XIX–XX вв. (А.И. Левшин, П.И. Небольсин, М.Т. Тынышпаев, Н.И. Гродеков и др.), казахские родословные (шежіре), данные фольклорных источников, включая эпос «Шора-батыр», и устные предания.

В исследовании применяются основные методы исторического анализа, позволяющие реконструировать происхождение и значение урана рода тама на основе письменных источников, фольклорных материалов и устных преданий. Источниковедческий анализ использован для критической проверки достоверности исторических свидетельств, выявления их взаимосвязи и сопоставления различных упоминаний урана в исторических хрониках, этнографических сочинениях и казахских родословных *(шежіре)*. Сравнительно-исторический метод позволил проследить развитие института уранов у тюркских и монгольских народов, выявить их функции в различных исторических контекстах и определить возможные изменения в их значении со временем. Этнолингвистический анализ позволил изучить семантику терминов «уран», «сурен» и других понятий, связанных с военной терминологией и племенной идентичностью, что способствует пониманию их роли в системе традиционных представлений казахов. Компаративный анализ используется для сопоставления казахских фольклорных данных с аналогичными материалами соседних народов, таких как ногайцы, башкиры, калмыки, с целью выявления общих черт и особенностей в формировании уранов. Генеалогический метод позволил проанализировать родословные данные, выявить преемственность поколений и их связь с ураном «Карабура», что способствует уточнению его исторического прототипа. Картографический метод применен для анализа географического распространения топонимов и сакральных мест, связанных с именем Карабура, что дает возможность определить территориальные границы распространения данного предания и его значение в локальной исторической памяти.

Результаты исследования

Согласно «Древнетюркскому словарю», слово «уран» обозначает боевой клич и пароль [1, с. 614]. Со временем слово «уран» утратило своё первоначальное значение «боевой клич» и стало обозначать лишь «пароль», в то время как для выражения понятия «боевой клич» утвердилось слово «сурен» [2, с. 23]. Одно из ранних упоминаний использования урана можно встретить в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Согласно Рукн ад-Дину Бейбарсу, в ходе сражения произошедшего в 1299/1300 г. между армиями золотоордынского хана Токты и Ногая, сыновьям последнего удалось тайком пробраться через войска Токты, «окликаясь их лозунгом, чтобы они их принимали за своих. Лозунг же их, как рассказывал один из очевидцев сражения, был «Итиль-Йайик» [3, с. 103]. В данном отрывке, как справедливо отметил А.А. Порсин, лозунг «Итиль-Йайик» представляет собой уран, боевой клич [4, с. 105]. По его предположению, данный уран являлся «родовым» и принадлежал конкретной группе связанной с междуречьем Волги и Яика. Представляется обоснованным утверждение, что в данном случае речь идёт именно об уране всего войска Токты [5, с. 277]. В подтверждение этого можно привести слова Бабура, который отмечает: «Уран бывает двух родов. Один уран — особый у каждого племени. Другой уран — один для всего войска. На войне ураном [войска] устанавливают два слова; во время битвы при встрече один человек произносит одно слово, а другой — второе, назначенное слово, чтобы таким образом отличить друзей от врагов и распознать своего от чужого» [6, с. 260].

Каждый казахский род имел собственную тамгу и *уран* – боевой клич. Согласно определению уран представляет собой слово, призывающее народ или отдельных людей к победе и мужеству. Его происхождение обусловлено особенностями племенного строя. Традиция выкрикивания боевых кличей с целью воодушевления и поднятия боевого духа соплеменников, выступающих против врага, широко распространена среди различных

народов [7, с. 389]. М.Г. Рабинович отмечает, что ураны представляли собой, в первую очередь, боевые призывы, «…ярче всего выраженные там, где существовал в наиболее развитой форме родовой строй или сохранились сильные его пережитки» [8, с. 307]. При этом ураны были тесно связаны с родовым религиозным культом, почитаемым местом или родоначальником. Связь урана с именем родоначальника или тотемом того или иного рода также зафиксирована у калмыков [9, с. 170-171].

Почитание предков, или «аруах» – духа предков, занимало важное место в духовной жизни казахов. Ч.Ч. Валиханов по этому поводу писал: «Арвах – дух предков, во всех трудных житейских случаях обращаются к ним, говоря: «аруахи», держите меня за руку и поддерживайте» и приносят жертву» [10, с. 208]. Исходя из этой традиции, было обязательным знание своей родословной-*шежіре* до седьмого колена. А.И. Левшин писал, что «всякий род имел свой особенный военный пароль, с которым толпы киргизов (казахов – *Д.Д.)* доныне вступают в сражения и значительнейшие грабежи» [11, с. 313].

Общим кличем – ураном для всех казахских родов считался – «Алаш» [11, с. 313; 12, с. 71]. Согласно сведениям П.И. Небольсина, аналогичный уран «Алаш», использовался также родом мангыт кундровских татар (ногаев – *Д.Д.*) [13, с. 85]. М.Т. Тынышпаев также отмечал что «Алаш» основной уран ногаев [14, с. 179]. Некоторые исследователи, основываясь на схожести уранов казахов и ногаев, пришли к выводу, что данный факт, вероятно, свидетельствует об их исторической близости в определённый период или о совместном участии казахов и ногаев в военных действиях [5, с. 275-276]. Не отрицая данной вероятности, можно предположить, что ураном кудровских мангытов могло стать имя мангытского мирзы Алаша, сына правителя Ногайской Орды Йамгурчибия. По мнению М.Иванич, общеказахский уран, а также уран башкирского племени минг восходят к имени ногайского мирзы Алаша [15, p. 96]. Как известно, в 1535 г., в ходе внутренних распрей среди мангытской знати, охвативших Ногайскую Орду, Алач-мирза вместе со своими родственниками откочевал в Астрахань [16, с. 122, 124]. Вполне вероятно, что со временем ураном кундровских мангытов, проживавших в окрестностях Астрахани, стало имя Алаш-мирзы.

Как отмечал И.Казанцев Чингиз-ханом «каждой из трех Орд поименованным родам даны были тамги (знаки) и ураны (оклики)» [17, с. 5, 30, 63]. Похожая легенда упоминается в «Дафтаре Чингиз-наме», что свидетельствует о том, что некоторые казахские предания могли основываться на исторических источниках, подобных «Дафтару Чингиз-наме» [15, с. 36-38, 95-98].

Ураном обычно становилось имя особо почитаемого предка, матери рода или личности, перед которым преклонялся весь род. Как отмечает Н.И. Гродеков, уран казахских родов, как правило, представлял собой имя предка в 7–10-м колене, однако в некоторых случаях им могло выступать имя относительно недавно жившего человека [18, с. 242]. По мнению Л.Мейера, ураны не сохраняются столь же строго, как тамги, и со временем могут изменяться под влиянием различных причин. В некоторых случаях ураном становится имя известного человека, длительное время управлявшего родом или отделением [19, с. 94]. Примечательно, что, согласно китайским источникам, когда монголы разбивали походный стан, то имя командира лагеря использовалось в качестве ночного пароля [5, с. 275]. Рашид ад-Дин также отмечает, что, согласно приказу Чингиз-хана, «старшие эмиры, кои суть начальники, и все воины должны, когда они выступают в поход, каждый установить своё имя и военный клич» [20, с. 261]. На основании этого можно предположить, что ураном – военным кличем войск каждого эмира – являлось имя самого эмира, командующего данным войском.

Согласно сведениям А.И. Левшина, Н.И. Гродекова, Л.Л.Мейера и И.Ф. Бларамберга ураном рода тама был – «Карабура» [11, с. 313; 18, с. 242; 19, с. 90, 91, 92; 21, с. 86]. Карабура в переводе с казахского языка означает «черный верблюд-самец»

(«кара» – черный, и «бура» – верблюд-самец). Имя Карабура часто встречается в казахских родословных рода тама. В генеалогических схемах рода тама, проживавших в Буртинской и Каратугайских волостях Актюбинского уезда, Карабура указан как внук Тамы и сын Бурнака [22, с. 162-163]. В родословной казахов трех жузов Аулиеатинского и Черняевского уездов Карабура представлен как отец Тамы и сын Карачуры, младшего сына мифического предка казахов Алаша [22, с. 343]. Следует отметить, что родословная была составлена на основе опроса аксакалов рода тама, проживающих в Чуйской и Курчуйской волостях Черняевского уезда. Имя «Карабура» иногда использовалось как дополнительное обозначение рода Тама. Например, в прошении султанов и старшин Младшего и Среднего жузов, направленном оренбургскому военному губернатору П. К. Эссену в 1819 г. содержится упоминание о Тама-Карабуринском отделении, от имени которого свои тамги поставили его старшины [23, с. 326].

«Карабура» как уран рода тама получил отражение и в устном народном творчестве. К примеру, главный герой казахского эпоса «Шора-батыр» представляет себя следующим образом:

− Если спросишь о моем дальнем предке,
Я из рода Тама, чей уран – «Кара бура»,
Если спросишь о моем отце,
Я Шора, сын Нарыка [24, с. 295-295].[2]

Акын Тама Досжан в айтысе с Бала Оразом также упоминает уран своего рода, отмечая:

− Если велишь говорить, то я скажу,
Неразумен тот, кто не следует словам предков.
Ты не найдёшь изъяна в моём боевом кличе,
Мой уран – устремившийся в бой Карабура» [25, с. 55].[3]

В другом отрывке из наследия Тама Досжана подчеркивается роль Карабуры как воина и защитника родной земли и веры:

О, Ногайлы, Ногайлы,
Кочевья наши – Едиль и Яик,
Карабура, святой бура,
Коль сабли в руки не возьмет,
Коль не сядет на коня,
То земля достанется тем,
Кого зовут неверным.
...Карабура, святой бура,
Наш покровитель из рода Тама [25, с. 77-78].[4]

[2] − Арғы атамды сұрасаң,
«Қара бура» ұранды,
Қырық үйлі жүрген Тамамын.
Өз әкемді сұрасаң,
Нәріктің ұлы Шорамын.
[3] − Сөйлейін сөйле десең ұлы дуда-ай,
Кем ақыл бұрынғы өткен сөзді қумай,
Сен сұрап ұранымнан мін таппайсың,
Ұраным жауға шапқан Қарабура-ай!
[4] − Әй, Ноғайлы, ноғайлы,
Еділ мен Жайық тоғайлы,
Қарабура әз бура,
Қисық қылыш алмаса,
Ол атына қонбаса

В настоящее время личность и период жизни Карабура остаются дискуссионными. Исследователи предпринимали попытки отождествить его с различными историческими личностями разных эпох. Согласно одной из версий, Карабура отождествляется с Бурджи-Кара-Даулат-ходжа-бахадуром, одним из сподвижников узбекского правителя Абу-л Хайр-хана [26, с. 66-68, 70]. Данная точка зрения также представлена в исследовании Р.Д. Темиргалиева [27, с. 55].

В сочинении «Таварих-и гузида нусрат-наме» Кара-Даулат-ходжа-бахадур упоминается как выходец из племени туман [28, с. 17]. В соответствии с легендой, записанной Ж. Муратбаевым, Карабура отождествляется с Даулет-батыром, потомком святого Тама Буры [26, с. 68]. Согласно данной версии, Даулет-батыр был военачальником в войске эмира Тимура и скончался в 1445 г., будучи похороненным в окрестностях Созака [27, с. 9]. Поскольку в бою он использовал черного верблюда в качестве верхового животного, среди народа за ним закрепилось прозвище «Қара буралы батыр» («Батыр на черном верблюде») или «Қарабура-батыр» [26, с. 69].

Авторы трёхтомного издания «Тама» также отождествляют «Карабура» Даулет-батыра с Кара-Даулат-ходжа-бахадуром, и для подтверждения своей версии ссылаются на имя Даулет-шаха джебачи, упоминаемого в произведении «Зафар-нама» Шараф ад-Дина Йазди [26, с. 69]. Действительно, в «Зафар-нама» упоминаются Давлат-шах Джайбачи, а также Давлат Ходжа, который был одним из беков сына Тимура, Умар-Шейха, затем и его внука, Пир Мухаммада [30, с. 132, 167, 199]. Однако, на наш взгляд, для отождествления Даулет-шаха джебачи и Давлат Ходжа-бека с «Карабура» Даулет-батыром и Кара-Даулат-ходжа-бахадуром имеется недостаточно оснований. По нашему мнению, возникновение легенды о «Карабура» Даулет-батыре может быть связано с именем другой исторической личности, который в действительности был одним из военачальников эмира Тимура. Речь идет о Бурхан-оглане, чье имя неоднократно встречается в «Зафар-нама» [30, с. 135, 174, 176, 186, 191, 217, 219]. Судя по приставке *оглан* в его имени, Бурхан-оглан принадлежал к потомкам Чингиз-хана. В сочинении «Маджму ат-таварих» его имя представлено в форме Бурахан, и он упоминается как военачальник сына Тимура, Шахруха [31, с. 78; 32, с. 98, 103].

Предания и легенды о Карабуре

На сегодняшний день наиболее распространенной является версия, связывающая название урана рода тама с личностью святого Карабуры, ученика и последователя Ходжа Ахмета Йасави [25, с. 20-21; 26, с. 46]. Известен ряд легенд и преданий, связанных со святым Карабура. Их условно можно поделить на три географические группы: джанкентские, хорезмские и сузакские.

Джанкентская группа

Одна из наиболее ранних легенд о Джанкенте и его правителе по имени Чингыру была зафиксирована геодезистом И. Муравиным в 1741–1742 г. [33, с. 76-77]. В легенде «Джанкызкала» опубликованной в 1884 г. в газете «Оренбургский листок», Карабура упоминается как хан города Джангит. Согласно легенде, правителем города Джанкызкала, расположенного вблизи Джангита, был Чандар-хан, женатый на дочери святого Карабуры – красавице Бек-Мана-Сулу. По легенде Чандар отрубил кисти рук и обрезал волосы невинной дочери Карабуры. В результате проклятия Карабуры на город Чандара обрушилось нашествие бесчисленных змей, которые уничтожили всё население,

Кәпір дейтін доңызға
Жер болуы қолайлы.
...Қарабура әз бура,
Тамадағы піріміз.

включая самого Чандар-хана [34, с. 78-84]. В следующей легенде правителем города Джангент был мугальский хан Санджар, современник ургенчского Багыр-хана. Его супругой была Бекмана, дочь святого Карабура. В данной легенде также упоминается проклятие Карабуры, в результате которого Джанкент был уничтожен змеями. Спаслись лишь сам Карабура, его дочь и юноша по имени Мазы, потомки которого, согласно преданию, проживают в окрестностях Бухары [34, с. 115-118]. Примечательно, что в данной легенде гибель Джанкента датируется 1359 г.

С.М. Ахинжанов считал, что в данных легендах отражено нашествие кипчаков, среди которых было племя змей, или кимаков-каи [35, с. 195]. С.Г. Агаджанов датирует нашествие кипчаков на огузские племена Северного Приаралья серединой XI в. [36, с. 158]. Город Джанкент («Йанги-кент» в переводе с тюркского – «новый город») в настоящее время принято рассматривать как резиденцию правителя огузов [37, с. 11]. Известный археолог С.П. Толстов выдвинул предположение, что «болотные городища», включая Джанкент, существовали до X–XI вв. [38, с. 200].

По нашему мнению, Чандар или Чанджар упоминаемый в двух легендах, соответствует сельджукскому султану Санджару, сыну Малик-шаха, правившему в 1097–1157 гг. [39, p. 161]. Ургенчский правитель Багыр-хан, современник султана Санджара, вероятно, представляет собой одну из вариаций имени Бура-хана, упоминаемого в хорезмских легендах. Юноша Мазы, по нашему мнению, соответствует Абд ал-Азизу ибн Умару Маза, скончавшемуся в 1124 г. Абд ал-Азиз был первым представителем семьи Бурхан, который занял должность религиозного лидера («садр») Бухары [40, p. 472]. В дальнейшем эту должность продолжали занимать его потомки. Примечательно, что в сочинении Абу-л Гази сельджукский султан упоминается под именем Санджар-Мази [41, с. 68].

К этой же группе легенд можно отнести и следующие сведения: Л.Л. Мейер также отмечает, что «похороненная здесь женщина была царицей Джан-Кента» и что «город Джан-Кент был разрушен по повелению божьему змеями» [19, с. 285]. По легенде приведённой И.Аничковым Бегим-Ана жена Санджара была дочерью святого Кара-Буры, «араба из Хазрета (Туркестан)» [42, с. 227].

Хорезмская группа

По преданиям рода адай, Гаким-ата был сыном Гаким-Сулеймана и мюридом Ходжа Ахмеда Эсауй. После многолетнего учения когда Гаким-ата достиг совершенства в познании тариката, Ходжа-Ахмед послал его в Хиву. Вскоре местный правитель Бура-хан с визирями, беками и почетными людьми, явился к Гаким-ате и поступил к нему в мюриды. Гаким-ата женился на дочери Бура-хана красавице Анбарь. На том самом месте, где остановился его верблюд, была построена крепость, и скоро около нее выстроился большой город, названный Багирган [34, с. 129-130]. Везирем Бура-хана согласно этой легенде был Абдулла Седр.

В сочинении «Бурхан аз-закирин» Даулатшаха ал-Испиджаби также отмечается, что «местом проживания Хакима Ата была область Хорезма, которую [также] называют Ургенчем. Там он и покинул этот мир, в месте, которое называется Ак Курган, то есть «белая крепость», и его благодатная могила, находящаяся там, известна и знаменита» [43, с. 100]. В том же источнике указывается, что «После смерти Хакима Ата, [Занги Ата] взял в жены его супругу, которая звалась Анбар Ана и была дочерью Барак-хана [43, с. 101]. Согласно легенде приведенным К.Г. Залеманом, Хаким-Ата отправляется в Хорезм, чтобы выбрать себе место жительство там, где его верблюд станет на колени. В местности Бинавар-Аркасы, верблюд опустился и заревел (бакырды), вследствии чего она с тех пор, получила название Бакырган. Местный правитель Бугра-Хан женил его на своей дочери Амбар, и весь народ сделался его мюридами [44, с. 124]. Он также указывает, что в сочинении «Рашахат айн аль-хайат» («Капли из источника вечной жизни») отцом Амбар-Ана назван Бурак-хан.

Анализ данных легенд показывает наличие упоминаний о правителе по имени Бура-хан (вар.: Бугра-хан, Барак-хан, Бурак-хан, Багыр-хан), который правил в Хорезме (Хива, Ургенч). Центральной фигурой данной группы легенд является Сулейман Бакыргани, более известный как Хаким Сулейман («Мудрый Сулейман») или Хаким Ата. Согласно источникам, он скончался в 1186 г. в Хорезме [45, с. 61]. Хаким Ата был одним из распространителей ислама и учеником Ходжа Ахмеда Йасави, основателя суфийского ордена «йасавийа» [46, с. 532]. Мавзолей Амбар-Ана находится в Ташкенте, рядом с мавзолеем Занги-Ата [47, с. 23].

Упомянутый в предании Абдулла Седр является одним из представителей династии религиозных правителей Бухары и потомком Абд ал-Азиза ибн Умара Маза упомянутого в легенде о Джанкенте. Садры из семейства Бурхан были наследственными *раисами* ханифитской общины в Бухаре [46, с. 515]. Представители этого рода носили титул *садр-и джахан* «столп мира», название династии происходит от распространенного среди них лакаба Бурхан ад-дин, который носил основатель династии Абд ал-Азиз [48, с. 237]. Известно, что султан Санджар оказывал покровительство семье Садров, представителям местных факихов-ханафитов [49, с. 149]. По сведениям «Китаб-и Мулла-заде», Абд ал-Азиз состоял в браке с сестрой султана Санджара и получил от него титул садра после 1102 г. [46, с. 516]. Согласно современным исследованиям, Абд ал-Азиз умер в 1124 г. [40, p. 472]. В генеалогии, представленной в конце статьи О.И. Прицака, упоминается имя Абдаллаха, который указан как дед Абд ал-Азиза [40, p. 473]. Однако, вероятно, Абдаллах являлся его прадедом. Сыном Абд ал-Азиза и вторым садром в семействе был Хусам ад-Дин Умар, который погиб в 1141 г. в ходе войны между султаном Санджаром и кара-китайским гурханом [40, p. 474].

Сузакская группа

В селе Сузак Туркестанской области Казахстана расположен мавзолей Карабура, также известного как святой Бура-хан, сын Актан-сопы. Согласно преданиям, передаваемым местными хранителями, настоящее имя этого святого – Бурхан Адзар [50, с. 88]. Карабура был сподвижником Кара-хана, основателя династии Караханидов, первыми принявшими ислам. Согласно легенде, перед своей смертью Ходжа Ахмад Йасави предсказал, что его должен похоронить человек, прибывший на черном верблюде, которым оказался Бура-хан. Позднее в местности, где скончался Бура-хан, была возведена гробница с куполом. Поскольку настоящее имя Бура-хана было неизвестно, его прозвали Кара-бура, а в некоторых вариантах – Карабура ази [50, с. 89; 24, с. 71]. По другой версии, записанной также в Южном Казахстане, святой Кара-бура происходил из казахского рода тама. Согласно преданию, Карабура на одном верблюде доставил в Туркестан к святому Ходжа Ахмаду Йасави такое количество саксаула, которое обычно под силу поднять десяти верблюдам. В связи с этим он получил прозвище святой Карабура [50, с. 89]. В одной из своих работ Р.М. Мустафина приводит имя Карабура/Бура-хана в варианте Бурхан-аздар [51, с. 55]. Представляется, что второй вариант является более корректным, тогда как в первом, вероятно, допущена опечатка. В персидском языке слово ازدر [āздāр] в устаревшем значении обозначает «подходящий», «годный», «достойный», «заслуживающий (чего-либо)» и «вызывающий чувство гордости» [52, с. 68].

Как известно, первым караханидским правителем принявшим ислам и распространившим его в пределах своего государства был Абд аль-Керим Сатук Бограхан, известный также как Сатук Кара-хакан [46, с. 506]. По данным Джамала ал-Карши, Сатук Бугра-хан скончался в 955/956 г., а его гробница расположена в Артудже, в одном из селений Кашгара [53, с. 104]. Согласно преданиям, Кара-хан был похоронен на территории современного города Тараз, ранее носившего название Аулие-Ата [54, с. 654]. Ходжа Ахмед Йасави, упоминаемый в хорезмских и сузакских легендах о Карабуре, умер

в 562 г.х. (1166 г.) [55, с. 28]. Таким образом, Кара-хан не мог быть современником Карабуры и Ахмеда Йасави.

К данной группе также относится генеалогия ходжей рода карахандык, название которого связано с прозвищем Абд ар-Рахим-Баба – Сатук Бугра Кара-хан Гази [54, с. 654, 688]. Под этим именем скрывается упомянутый выше караханидский правитель Абд аль-Керим Сатук Богра-хан. Генеалогия Абд ар-Рахим-Баба представлена следующим образом: халиф Али ибн Абу Талиб – Мухаммад ибн ал-Ханафийа – Абд ал-Фаттах – Абд ал-Джаббар – Абд ал-Каххар – Абд ар-Рахим [56, с. 277].

Согласно одной из родословных составленных в Коканде, местом погребения Сатук Бугра Кара-хана является местность Кара-Асман, расположенная в Арысском районе Южно-Казахстанской области [56, с. 217, 267; 57, с. 35]. Казахский исследователь А.К. Муминов предполагает, что его захоронение, вероятно, соответствует святому месту «Кара Бура-Ата/Бугра-Ата», находящемуся в Сузакском районе Южно-Казахстанской области [57, с. 35]. Таким образом, согласно мнению А.К. Муминова, «отождествление личности Абд ар-Рахим Баба с Сатук Бугра-ханом дало составителям прококандской редакции «Насаб-нама» основание размещать его святилище на святом месте Бугра-Ата», расположенном в Сузакском районе [54, с. 688]. Тем самым, данные сведения свидетельствуют о претензиях кокандских правителей «на наследие Сатук Бугра-хана и Караханидов» и об их стремлении к «идеологической легитимации своей имперской политики» [54, с. 688]. Как известно, правители Коканда из династии Мингов также заявляли о своем происхождении от Сатук Бугра-хана [58, с. 339].

С.Тәбірізұлы выдвинул версию о возможной связи святого Карабуры с Хасаном (Харуном) Богра-ханом, правителем Караханидов. Согласно его выводам, Карабура был святым-праведником, современником Ахмеда Йасави, а также одним из основателей суфийского учения или государственным деятелем, содействовавшим его распространению [59, с. 378]. По его мнению, название рода тама происходит от искаженного наименования племени ягма. Ә.Кекілбаев исследуя шежире рода тама указывает на то, что Карабура не мог жить и действовать в XV в. По его мнению, «Карабура» представляет собой боевой клич, который сохранился со времен принятия ислама таминцами и их вхождения в состав государства Караханидов в X-XI вв [25, с. 20]. Ж.Боранбаев высказал мнение, что святой Карабура является потомком караханидского правителя Ибрахима ибн Насра, а его имя происходит от титула «кара богра», что, по его мнению, свидетельствует о принадлежности его к данной династии [26, с. 176]. Согласно версии А.Жөкенұлы, Карабура это прозвище Когиса, сына Тама [26, с. 177]. В родословной книге Т.Усенбаева указывается, что прозвищем Карабуры было Азберген, одного из сыновей Тамы, впоследствии ставший родовым ураном [60, с. 29]. Согласно его версии, у Азбергена была единственная дочь по имени Бегим-Сулу, которая впоследствии стала женой Санджара.

Для выявления ключевых сюжетных мотивов и анализа возможных исторических основ преданий ниже представлена сравнительная таблица, в которой рассмотрены основные элементы различных вариантов легенд о Карабуре.

Таблица – Сравнительный анализ легенд о святом Карабуре

Элемент легенды	*Джанкентская группа*	*Хорезмская группа*	*Сузакская группа*
Место действия	Джанкент, Бухара	Ургенч, Хива	Сузак, Туркестан
Правитель, связанный с легендой	Санджар (Чандар-хан), Чингыру	Бура-хан (Бугра, Барак, Бурак)	Бура-хан, Бурхан-аздар, Карабура

Фигура Карабуры	Правитель-хан, святой	Правитель-хан, мюрид Хакима-Ата, погиб в Бухаре	сподвижник Ахмеда Йасави, святой, похоронен в Сузаке
Дочь Карабуры	Бекмана-Сулу, жена Санджара	Анбар-Ана, жена Хакима-Ата	Не упоминается
Основной мотив	Карабура проклинает город из-за несправедливости	Карабура становится мюридом Хакима-Ата	Карабура человек, похоронивший Ахмеда Йасави
Символ змей	Нашествие змей уничтожает Джанкент	Не упоминается	Не упоминается
Связь с исламом	Прямых упоминаний нет	Суфийская традиция, ученик Хакима-Ата	Суфийская традиция, святой

Изучение трех групп легенд о святом Карабуре показывает как их сходства, так и различия. В частности, султан Санджар и Бекмана (Бек-Мана-Сулу) фигурирует в джанкентских преданиях, тогда как в хорезмских и сузакских легендах их имена отсутствует. В то же время последние объединяет упоминание Ходжи Ахмеда Йасави и его ученика Хакима Ата, а также имени Бура-хана (вар.: Багыр-хан, Бугра-хан, Барак-хан, Бурак-хан, Бурхан-аздар).

Имена дочерей Карабуры и их супругов варьируются в различных региональных легендах. В джанкентских она фигурирует под именем Бекмана и считается женой Санджара, тогда как в хорезмских упоминается как Анбар-Ана (Амбар) и супругой Хаким Ата. Такое расхождение свидетельствует о наличии локальных вариаций устной традиции, что характерно для историко-мифологических сюжетов, формировавшихся под влиянием региональных особенностей. Однако, несмотря на это различие, оба образа объединяет их почитание в качестве покровительниц женщин, что говорит о наличии общего культурного и сакрального мотива в данных преданиях [34, с. 83; 45, с. 65]. Таким образом, представленные данные позволяют предположить, что хорезмские и джанкентские легенды имеют общие корни или сформировались в сходной историко-культурной среде.

Различия и совпадения свидетельствуют о наличии различных локальных традиций в передаче преданий о Карабуре. Все рассматриваемые группы легенд объединяет наличие караханидского титула «Богра хан» («Кара Богра хан»), что показывает о связи преданий с эпохой Караханидов и, возможно, указывает на историческую основу образа Карабуры. В примечании к «Легенде про Хаким-Ата» К.Г. Залеман также отмечает, что «Бугра-ханом называлось несколько правителей из династии Илеков (Караханидов)» однако, определить упомянутого в легенде хана он не смог.

Исторический прототип святого Карабуры

Как известно, политическая власть в Караханидском государстве принадлежала предводителям племен чигиль и ягма. Вожди чигилей носили титул «арслан» и «арслан кара хакан» («арслан» – лев), тогда как предводители ягма – «богра» и «богра кара хакан» («богра» – верблюд) [61, с. 402]. Вспользование этих почётных званий было распространённой практикой в титулатуре правителей Караханидского государства.

П.А. Комаров на основе предания о Сулеймане Бакыргани приведенного Е.А. Маловым попытался установить личность Богра-хана [62]. Согласно его исследованиям, современными Ходже Ахмеду Йасави и Сулейману Бакыргану

правителями из династии Караханидов, а также «Богра-ханом» из предания о «Ходжа Хакиме Сулеймане Бакыргани были: 1) Абул-Музаффар Тамгач-Богра-хан Ибрахим, воспитанный при дворе Санджара; 2) Клыч-Тамгач-хан Абу-л-Маали Хасан бин Али бин Абд аль-Мумин, более известный как Хасан-тегин; 3) сын Арслан-хана Рукн ад-дин (или Джелал ад-дин) Махмуд; 4) Тафгач-хан Ибрагим бин Мухаммад Арслан-хан; 5) Джелал ад-дин Али Гуркан бин Хасан-тегин; 6) Клыч-Тафгач-хан Масуд.

В 1102 г. сельджукский султан Санджар возвел на самаркандский престол Арслан-хан Мухаммада, чей отец, Сулайман бин Давуд, был женат на дочери Малик-шаха [48, с. 214]. Интересно, что Арслан-хан приходился Санджару одновременно племянником, зятем (был женат на Теркен-хатун сестре Санджара) и тестем (выдал свою дочь за Санджара) [63, p. 132; 48, с. 217]. В 1130 г. Арслан-хан был низложен Санджаром и отправлен к своей дочери в Мерв, где вскоре умер [64, с. 102].

В конце 30-х годах XII века Мавераннахр оказался под угрозой завоевания со стороны киданей, известных также под названием кара-китаев. В 1137 г. сын Арслан-хана Махмуд потерпел поражение в битве с киданями при Ходженте в Фергане. Четыре года спустя разногласия внутри Западного каганата привели к тому, что одна сторона конфликта, недовольная карлуками, призвала к себе киданей. Махмуд обратился к своему дяде и сюзерену Санджару, который с большим войском вторгся в Мавераннахр [65, p. 171]. В 1141 г. в Катванской битве к северо-востоку от Самарканда объединенное войско Санджара и Махмуда потерпело сокрушительное поражение от киданей. В плен к киданям попала жена Санджара, которая была освобождена год спустя в обмен на щедрый выкуп [66, с. 44-45].

Кидани устранив влияние сельджуков, сохранили Караханидов в качестве местных правителей. При этом они не вмешивались во внутренние дела государства, ограничиваясь сбором дани с его населения [49, с. 149]. По мнению ряда исследователей, в этот период реальными правителями Бухары, собирающими дань для кара-китаев, являлась семья Садр [49, с. 168; 67, с. 23]. По выражению Джузджани, не будучи мусульманами, каракитаи уважительно относились к мусульманскому духовенству и обращались к мусульманам с должным почтением. Этим они заслужили признательность местного мусульманского населения [67, с. 25].

После бегства Махмуда к власти пришел его брат Ибрахим Тамгач Бугра-хан (выросший при дворе Санджара), сын Арслан-хана [65, с. 168]. В источниках полная титулатура Ибрахима представлена следующим образом: Хакан Агзам Адил Изз Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Бурхан ал-Ислам ва ал-Муслимин Тамгач Богра-хан [64, с. 105]. П.А. Комаров в своей статье упоминает имя Ибрахима в различных вариантах: Абул-Музаффар Тамгач-Богра-хан Ибрахим и Тафгач-хан Ибрагим бин Мухаммад Арслан-хан, рассматривая их как двух различных исторических персонажей, тогда как в действительности речь идет об одной и той же личности. Ибрахим был ставленником киданей в Мавераннахре, и одновременно являлся вассалом как сельджуков, так и кара-китаев [48, с. 224]. Ибрахим Тамгач Бугра-хан погиб в 1156 г. в борьбе с мятежными карлуками под Бухарой [48, с. 225]. Весьма вероятно, что упоминаемые в сузакских легендах Бурхан-аздар и Бура-хан на самом деле являются титулом Ибрахима бин Мухаммада Арслан-хана. С другой стороны, учитывая значительное расстояние между Бухарой и Сузакам, маловероятно, что Ибрахим мог быть похоронен в столь отдалённом месте.

Следует отметить, что вопрос о связи Карабуры с караханидами ранее уже поднимался в научных публикациях, в которых исследователи пришли к выводу, что святой Карабура, ставший ураном рода тама, жил во времена Ходжа Ахмеда Йасави в XII в. [68, с. 187-223]. Несмотря на определённое совпадение отдельных выводов, проведённое нами исследование позволяет утверждать, что святой Карабура,

современник Ходжа Ахмеда Йасави, и Карабура, ставший ураном рода тама, являются разными историческими личностями. Змеи, упоминаемые в легендах о Джанкенте, могут символизировать киданей, одним из символов которых был дракон. Сюжет легенды отражает падение империи Санджара после его смерти [59, с. 379]. Образ святого Карабуры представляет собой собирательный облик караханидского правителя Арслана и его сына Ибрахима.

Исторический прототип урана Карабура

В сочинении конца XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме» представлены фрагменты ряда малоизвестных и неизвестных преданий, относящихся к истории Улуса Джучи, среди которых особый интерес представляет отрывок, содержащий перечень «беков, бывших в эпоху хана Джанибека». Однако, как видно из списка, некоторые из упомянутых в источнике персонажей жили и действовали не только в период правления хана Джанибека. В данном списке беков золотоордынского хана Джанибека упоминается эмир Уз.к-Чу, Узакчу, который в источнике указан как представитель рода тама [69, с. 123; 70, с. 111].

Согласно сочинению «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, написанному в XVI в. род тама являлся одним из 92 «узбекских» племён илатийа [31, с. 26; 71, с. 32]. В «Дафтар-и Чингиз-наме» род тама упоминается среди племён, призвавших Чингис-хана на ханский престол [70, с. 110].

По нашему мнению, упоминаемый в данном источнике Уз.к-Чу (Узакчу) может быть отождествлён с Узек Чурой, известным по сочинению «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Так, в разделе «Повествование об Эдиге-бие» Кадыр Али-бек, пишет: «...Из могилы пророка [Мухаммада], да благословит и приветствует его Аллах, раздался голос Сеййиду Накибу. Вторым был Алим Муртаза Сеййид, третьим – святой отец-чудотворец Баба-Туклас. Когда Узбек-хан стал мусульманином, он отправил Озек-Чора (Узек Чура – *Д.Д.*) в святую Каабу. Он привел этих троих мужей с собой и стал мусульманином, Аллах знает правду лучше всех» [72, с. 167].

Имя данного эмира эпохи Узбек-хана встречается в различных вариантах написания, включая Узак-Чора, Озек-Чора, Узек Чора, Орек чора, Орек-чура, Уракчура, Урак [10, с. 238; 15, p. 59, 130; 70, с. 151, 231; 72, с. 167; 73, с. 118; 74, с. 235; 75, p. 385; 76, с. 298]. В «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бек несколько раз употребляет слово «чора» в сочетании со словом «агасы» в значении «глава или эмир личной охраны», а в другом контексте – в значении «услужник» [72, с. 137, 165; 74, с. 37, 81, 94, 181]. Ч.Ч. Валиханов интерпретирует слово «чора» в имени Узек-Чора как обозначение «витязь» и приводит его имя в форме Урак [76, с. 298]. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» слово «витязь» указано в значении «воин из дружины князя, охраны короля» [77, с. 194]. Следовательно, Ч.Ч. Валиханов в своих записях привёл русский перевод титула «чора». Н.И. Ильминский приводит значение слова «шора/чора» в казахском языке как «богатырь, сын богатыря» [78, с. 148]. В.В. Радлов также отмечал, что слово «чура» в значении дружинника, воина, соратника в прошлом широко употреблялось у казахов [79, с. 16]. Но уже с XVIII–XIX вв. «шора» начинает употребляться как сословный титул в значении «сын бая, батыра, бия» [79, с. 16].

На наш взгляд, наиболее корректным вариантом имени является Узек-Чора. В подтверждение этого можно привести пример имени Узек-Чюры из рода китай, бывшего одним из четырех улусных людей ногайского мирзы Ислама Кучюкова, который в 1604 г. вместе с ним получил царское жалование из астраханской казны [80, с. 116]. Как видим, даже спустя почти 300 лет после описываемых событий имя Узек-Чоры продолжало сохраняться и оставалось в употреблении в антропонимии кочевников ногаев. Исходя из этого, следует подчеркнуть, что слово «чора» в имени эмира Узек-Чоры представляет

собой составную часть имени, а не титул, обозначающий витязя, как указано в записях Ч.Ч. Валиханова.

По предположению Девина ДеВиза, имя Орака сына главного героя эпоса «Алеукебатыр», «возможно, перекликается с «Ореком», называемым «чура» и упоминаемым в татарских исторических источниках как человек, посланный ханом Узбеком для сопровождения Баба Туклеса и его спутников из Медины» [75, p. 455]. В тоже время он отмечает, что «однако сам Орак является героем цикла сказаний, в которых он представлен в паре с Мамаем» [75, p. 455]. Однако, как известно, Урак и Мамай, главные персонажи одноименного эпоса, являлись потомками золотоордынского беклербека Едиге и происходили из племени мангыт [81, с. 872].

В казахском героическом эпосе Баба Туклас (Баба Туклес Шашлы Азиз, Баба Тукли) известен под именем Баба Тукти Шашты Азиз и является духовным наставником *(пиром)* и покровителем героя-*батыра.* Баба Тукти Шашты Азизу приписывается способность предсказывать бездетным родителям во сне рождение сына или дочери. Например, в эпосе «Шора-батыр» упоминается, что родители Шоры, Нарикбай и Кюлканыс, проведя ночь у могилы святого Баба Тукти Шашты Азиза, получают от него предсказание о рождении сына [82, с. 141, 146]. К Баба Тукласу, а через него и к одному из четырех «праведных» халифов возводили свою генеалогию правители Ногайской Орды, потомки золотоордынского беклярибека Едиге [83, с. 312]. К примеру, в героическом эпосе «Қырымның қырық батыры» («Сорок батыров Крыма») святой Баба Тукти Шашты Азиз представлен как сын Аншибая, предка Едиге [84, с. 51].

В письменных источниках имя Баба Тукласа также упоминается в «Кара таварих» Утемиша Хаджи как одного из святых, способствовавших принятию ислама Узбек-ханом [85, с. 44-46]. Согласно отдельным сакральным преданиям, Баба Туклас являлся сподвижником известного святого Исхак-баба, чьё святилище расположено в селении Баб-Ата, Сузакского района Южно-Казахстанской области Республики Казахстан [83, с. 163]. Как известно, одна из могил Баба Тукласа (Баба Тукти Шашты Азиз) находится в Астрахани, а другая в Южном Казахстане неподалеку от Кумкента [86, с. 51; 87, с. 6]. Кадыр Али-бек также отмечает, что отец Едиге Кутлы-Кия появился на свет в Кумкенте. Связь Баба Тукласа (Баба Туклук Азиза) с мангытами и городом Кумкент (Кумли-Кент) прослеживается также в одном из списков «Насаб-нама» [56, с. 113]. В одном из казахских преданий, записанном А. Диваевым, перечислены имена некоторых святых 92 «узбекских родов» с указанием их родовой принадлежности. В частности, Баба Туклик-шейх назван *пиром* и происходящим из рода мангыт, Кадыр-Берды-шейх из рода джалаир, Ак-Бура-ата из рода канглы, Бакшаиш-ата – кипчак, Мусур-Али-шейх – алчин, Джамалетдин-шейх – аргын, Джонсыз-ата – кият и другие [88, с. 58].[5]

Некоторые исследователи приводят его полное имя как Хаджи Ахмед Баба Туклес Шашлы Азиз Баркая [89, с. 383]. Следует отметить, что в некоторых вариантах эпоса «Едиге» образы святых Ходжа Ахмеда Йасави и Баба Тукласа отождествляются или объединяются в одну фигуру – Ходжа Ахмеда Баба Тукласа [90, с. 10]. З.В. Тоган также отмечал, что «Ахмад Ясави ... был известен у казахов под именем Баба Тюклю Чачлы...» [86, с. 54]. Таким образом, со временем в сознании мусульман и их потомков образы этих двух святых слились, а их имена объединились [86, с. 54].

Казахский исследователь Ж.М. Сабитов связывает Баба Тукласа и его потомков с суфийским тарикатом Мевлеви, возникшим в Малой Азии и связанным с деятельностью Джалал ад-Дина Руми и его сына Султана Валада, основателя данного тариката [91, с.

[5] В тексте предания в названии рода, вероятно, допущена опечатка, в результате чего Баба Туклик-шейх указан как представитель рода Мунратъ, тогда как пиром кунгратов назван Маутуй-шейх-Кунградъ.

457]. Согласно его реконструкции генеалогии Едиге, Баба Туклас был выходцем из племени мангыт и происходил от Чаган-нойона, военачальника Чингиз-хана [91, с. 460].

На основании изложенного можно заключить, что культ Баба Тукласа был связан с суфийской традицией в исламе и процессом принятия кочевниками Улуса Джучи новой религии – ислама. Таким образом, вероятно, народная этимология со временем трансформировала имя Узек-Чоры в Карабуру, особенно если учесть процесс сакрализации его образа среди потомков. Узек-Чора, связанный с Баба Тукласом через обращение в ислам хана Узбека, мог со временем приобрести статус святого, аналогично другим религиозным фигурам той эпохи. Вероятно, в результате устной традиции его настоящее имя постепенно забылось, а сохранилось лишь прозвище Карабура. Также возможно, что в преданиях имя Баба Тукласа было заменено именем Ходжа Ахмеда Йасави, что является характерным явлением религиозного синкретизма. В ногайских преданиях, например, имя Ахмеда Йасави слилось с образом Баба Тукласа, что может свидетельствовать о более широком распространении этой традиции.

Не исключено, что образ святого Карабуры окончательно сформировался в период принятия ислама родом тама во времена Узбек-хана. Если Узек-Чора действительно играл роль в распространении ислама в Улусе Джучи, он мог быть причастен не к погребению Ходжа Ахмеда Йасави, а к захоронению Баба Тукласа в Кумкенте. Со временем, в процессе переселения таминцев из волжско-яицких степей на юг Казахстана, предания об Узек-Чоре могли подвергнуться трансформации под влиянием местных культов, закрепив за ним образ святого покровителя рода.

Заключение

Проведённое исследование показало, что уран «Карабура» казахского рода тама имеет сложную многослойную структуру, отражающую различные исторические традиции и мифологические представления. Анализ письменных источников, фольклорных преданий и генеалогических материалов позволил выделить три основные версии происхождения данного урана: 1) связь с караханидскими правителями и их титулатурой, 2) культ святого, связанного с традицией суфизма, и 3) связь с золотоордынским эмиром, участвовавшим в распространении ислама в Улусе Джучи.

Сравнительный анализ трёх групп легенд о святом Карабуре (джанкентской, хорезмской и сузакской) выявил как сходства, так и различия в их содержании. Несмотря на географическую и содержательную вариативность, в них прослеживается единый мотив сакрального покровительства и связи с исламской традицией. В то же время анализ источников Золотой Орды, в частности упоминаний об Узек-Чоре, свидетельствует о возможной связи данного урана с историческим лицом, сыгравшим свою роль в распространении ислама среди кочевников Улуса Джучи. На основе совокупности изученных материалов можно заключить, что уран «Карабура» изначально восходил к конкретному историческому персонажу, однако в ходе трансформации этнических и религиозных представлений его образ приобрёл черты сакрального защитника рода. Святой Карабура, почитаемый в преданиях Южного Казахстана, и Карабура, ставший ураном рода тама, вероятно, являются разными фигурами, чьи образы в народной традиции со временем слились.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН №AP23490261 «Историческая биография Ногая и его роль в истории джучидской государственности»).

ЛИТЕРАТУРА

[1] Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 677 с.

[2] Султанов Т.И. О терминах уран и сурен у средневековых тюркских кочевников Центральной Азии // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) / отв.ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. – С. 23-24.

[3] История Казахстана в арабских источниках. I том. / под ред. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс. 2005. – 711 с.

[4] Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 276 с.

[5] Кушкумбаев А.К. О некоторых особенностях применения боевых уранов и кличей средневековых номадов Евразии и Дашт-и Кыпчака // Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. – Астана, 2013. – С. 274-282.

[6] Султанов Т.И. «Записки» Бабура как источник по истории моголов Восточного Туркестана и Средней Азии // Turcologica. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – С. 253-267.

[7] Қазақ совет энциклопедиясы. Т. 11. Бас редакторы М.Қ. Қаратаев. – Алматы, 1977. – 631 б.

[8] Рабинович М. Г. Боевые кличи – «ураны» // История археологии и этнографии Средней Азии. – М., 1968. – С. 299-307.

[9] Шараева Т.И. К вопросу изучения этнических маркеров калмыков: родовые кличи // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии. 2017. № 1. – С. 168-183.

[10] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – 432 с.

[11] Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общей редакцией академика М.К. Козыбаева). – Алматы, «Санат», 1996. – 656 с.

[12] Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз һәм хандар шежіресі. Құраст. А. Еспенбетов, А. Смағұлова, М. Өндіркан. – Семей, 2018. – 238 б.

[13] Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852. – 197 с.

[14] Тынышпаев М.Т. История казахского народа: Сост. и авт. предисловия проф. А.Такенов и Б.Байгалиев. – Алматы: «Санат», 2009. – 288 с.

[15] Ivanics M. The Book of the Činggis Legend A Critical Edition of a Seventeenth-Century Volga-Turkī Source / Ivanics M. – Leiden. Boston. Brill. 2024. – 395 p.

[16] Зайцев И.В. Астраханское ханство. Ин-т востоковедения РАН. – 2-е изд., испр. – М.: Восточная литература, 2006. – 303 с.

[17] Казанцев И. Описание киргиз-кайсак. – Санктпетербургъ, 1867. – 231 с.

[18] Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. – М.: Восточная литература, 2011. – 570 с.

[19] Мейер Л.Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства / сост. Генерального штаба подполковник Л. Мейер. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Санкт-Петербург, 1865. – 288 с.

[20] Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. Кн. 2. – 315 с.

[21] Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды, Оренбургского ведомства // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIV. Ч. 3. – СПб, 1848. – 158 с.

[22] Джумагалиев Д.А. Родословные таблицы. Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию. – Астана: ТОО «Центр Элит», 2024, – 388 с.

[23] Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828 гг.). Т. 4 . Отв. ред. В.И. Лебедев. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. – 543 с.

[24] Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Т. 85: Тарихи аңыздар. – Астана: «Фолиант», 2012. – 416 б.

[25] Қарабура. Тарихи-танымдық жинақ. – Алматы, «Өлке» баспасы, 1997. – 576 б.

[26] Қазақстан тарихы этникалық зерттеулерде. Т. 5: Тама. – Алматы: «Алаш» тарихи-зерттеу орталығы, 2009. – 433 б.

[27] Темиргалиев Р.Д. К предыстории казахского родоплеменного союза Жетыру // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган – Челябинск, 12–14 октября 2023 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. – С. 53-59.

[28] Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1969. – 655 с.

[29] Жұмашев Ғ., Ғабдешұлы Қ. Шежіре. Тама руы мен Есентемірдің Көн атасының шежіресінен үзінді. – Атырау, 2005. – 188 б.

[30] Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме. – Ташкент: издательство журнала «San'at». 2008. – 486 с.

[31] Акеров Т.А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии) – Б.: 2017. – 348 с.

[32] Извлечения из «Маджму ат-Таварих». Перевод, введение и комментарии В.А. Ромодина. – Ленинград. Июль-ноябрь, 1963. – 110 с.

[33] История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX векам. / Сост. Ерофеева И.В., Жанаев Б.Т. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 516 с.

[34] История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях Казахской степи (XIX – XX вв.). / Сост. С.Ф. Мажитов. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. Т. IX. – 500 с.

[35] Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. – Алматы: «Гылым», 1995. – 296 с.

[36] Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. – Ашхабад: «Ылым», 1969. – 294 с.

[37] Аржанцева И.А., Рузанова С.А. Городище Джанкент и проблема «болотных городищ» // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. (Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию Г.В. Шишкиной). – Москва, 2010. – С. 11-13.

[38] Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 322 с.

[39] Lange C.R., Mecit S. The Seljuqs: Politics, Society and Culture. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. – 318 p.

[40] Qaemmaqami S.A. A Note on the Āl-i Burhān of Bukhara and the Author of the Laṭāʾif al-aḏkār // Iranian Studies. 2024. Vol. 57 (3). – Pp. 472-477.

[41] Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского / Отв. ред. С.Е. Малов. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 284 с.

[42] Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск XXII. Древности киргизской степи и Оренбургского края / сост. Н.А. Кастанье. – Оренбург, 1910. – 330 с.

[43] Даулатшах ал-Испиджаби. Бурхан аз-закирин («Доказательство для поминающих») / исслед. А.К. Бустанова и Е.Л. Никитенко; пер. с перс. и комментарии Е.Л. Никитенко, пер. с чагатайского А.К. Бустанова. – М.: ООО «Садра», 2020. – 240 с.

[44] Залеман К.Г. Легенда про Хаким-Ата (Доложено в заседании Историко-филологического отделения 29-го сентября 1897 г.) // Известия Императорской академии наук. Т. IX, № 2. – СПб., 1898. – С. 105-150.

[45] Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А.Г. Селезнев и др. – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – 216 с.

[46] Бартольд В.В. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии / Ю.Э. Брегель, Б.Г. Гафуров. Т. II (2). – Москва: Наука, 1964. – 658 с.

[47] Зангиата. В прошлом и настоящем. Историко-архитектурный очерк: А. Зияев. Ред. А. Кременцова. – Ташкент: Изд-во «Санъат», 2008. – 60 с.

[48] Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ. редактор В. Н. Настич. Рецензенты – Б.А. Литвинский, Е.А. Давидович. Научное издание. – М.: ООО Издательский дом «София», 2006. – 344 с.

[49] Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / Под редакцией С.М. Прозорова. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. – 400 с.

[50] Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов. – Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992. – 176 с.

[51] Мустафина Р.М. Обычаи «народного ислама» // Восточная коллекция. №. 3. 2005. – С. 50-56.

[52] Персидско-русский словарь: В 2-х тт. – 3-е изд., стереотип. Под. ред. Ю.А. Рубинчика. – М.: Рус. яз., 1985. Т. I. – 800 с.

[53] История Казахстана в персидских источниках. Т.I. Отв. ред. А.К. Муминов. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. – 416 с.

[54] Муминов А.К. Шиитские культурные влияния на Центральную Азию (На примере деятельности алидов). Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов. Ин-н востоковедения РАН. – М.: Наука, Вост. лит., 2016. – С. 647-728.

[55] Малов Е.А. Книга о последнем времени или о кончине мира // «Известия Общества археологии, истории и этнографии. Том XIV, вып. 1. – Казань, 1898. – С. 1-96.

[56] Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т.2. Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX-XXI вв.: насаб-нама и группы ходжей, связанных сакральным сказанием об Исхак Бабе / Отв. ред.: А.Муминов, А. фон Кюгельген, Д. ДиУис, М.Кемпер; сост., пер. на рус. яз., коммент., прилож. и указ.: А.Муминов, З.Жандарбек, Д.Рахимджанов, Ш.Зиядов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.

[57] Муминов А.К. Родословное древо Мухтара Ауэзова. При участии А.Ш. Нурмановой и С.Саттарова. Сост. указ. У.А. Утепбергеновой. Под ред. С.Н. Абашина. – Алматы: Жибек жолы, 2011. – 304 с.

[58] Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Монография. – Ташкент; Токио: Yangi nashr, 2010. – 744 с.

[59] Билалов С.У. Ортағасырлық Жанкент қаласының аңыздары жайында / Ғалым-этнограф Б.К. Қалшабаеваның 60 жасқа толуына арналған «Ұлы дала кеңістігіндегі этноархеологиялық зерттеулер мен этносаралық қатынастар мәселесі» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / жауапты ред. Р.С. Жуматаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – С. 375-380.

[60] Үсенбаев Т. Алшын шежіресі. – Қызыл-Орда: «Тұмар», 2003. – 464 б.

[61] История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 1: Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. – Алматы: «Атамура», 2010. – 544 с.

[62] Комаров П.А. Ходжа Хаким Сулейман Бакыргани. Сайт Славяно-исламской академии. Частный блог востоковеда-любителя [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istp2012.wordpress.com/2022/07/02/hakim_komarov/

[63] Basan O.A. The Great Seljuqs: A History. Routledge Studies in the History of Iran and Turkey. Taylor & Francis. 2010. – 224 p.

[64] Федоров М.Н. Политическая история Караханидов в XII – начале XIII в. Нумизматика и эпиграфика. Т. XIV / Отв. ред. Шелов Д.Б. – М.: «Наука», 1984. – С. 100-125.

[65] Bosworth C.E. The Eastern Seljuq sultanate (1118–57) and the rise and florescence of the Khwarazm shahs of Anushtegin's line up to the appearance of the Mongols (1097–1219) / The Age of Achievement A.D. 750 to the End of the Fifteenth Century: The Historical, Social and Economic Setting. Editors: M.S. Asimov and C.E. Bosworth. History of Civilizations of Central Asia. Vol. 4/1. – Paris. 1998. UNESCO Publishing. 1998. – 485 p.

[66] Biran M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. – Cambridge University Press, 2005. XVI. – P. 44-45.

[67] Дутураева Д.Ш. Центральная Азия в период правления каракитаев (вторая четверть XII – начало XIII вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Дутураева Дилноза Шукуриллаевна. – Ташкент, 2010. – 31 с.

[68] Қазақстан тарихы этникалық зерттеулерде. Т. 4: Тама. – Алматы: «Алаш» тарихи-зерттеу орталығы, 2009. – 335 б.

[69] Мустакимов И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства. 2009. № 1. – С. 122-131.

[70] «Чыңгызнамә»: тарихи дастаннар / төз. Р. Мәрданов. – Казан: «Милли китап», 2019. – 288 б.

[71] Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука; ГРВЛ, 1982. – 132 с.

[72] Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 544 с.

[73] Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. Ред. М.Мағауин. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.

[74] Сыздыкова Р.Г. Язык «Жами ат-Тауарих» Жалаири. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 243 с.

[75] Devin DeWeese. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition, Hermeneutics: Studies in the History of Religions. University Park: Pennsylvania State University Press, 1994. – 638 p.

[76] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5 – Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 528 с.

[77] Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. Институт русского языка АН СССР. Сост. Богатова Г.А., Романова Г.Я. – Москва: Наука, 1975. – 319 с.

[78] Ильминский Н.И. Материалы к изучению киргизского наречия / Учёные записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. Кн. III. – Казань, 1860. – С. 108-165.

[79] Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді (сөздердің қолданылуы тарихынан). – Алматы: Санат, 1994. – 272 б.

[80] Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603-1606 гг.) / Под ред. Н.В. Рождественского. – М., 1918. – 328 с.

[81] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Квадрига, 2020. – 1040 с.

[82] Бабалар сөзі: Жүз томдық. Т. 45: Батырлар жыры. – Астана: «Фолиант», 2007. – 464 б.

[83] Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Под редакцией С.М. Прозорова. Том I. – М.: Вост. лит., РАН, 2006. – 655 с.

[84] Қырымның қырық батыры. Құраст. Қ. Сыдиықұлы. – Алматы: «Арыс», 2005. – 544 б.

[85] Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с.

[86] Викторин В.М. Тукли-Баба Шашли-Адже – святое место Астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. № 2. 2003. – С. 50-61.

[87] Тұрантегі Д., Боранбай Ж. Баба Түкті Шашты Әзіз. Танымдық зерттеу. – Шымкент: «Жібек жолы», 1996. – 48 б.

[88] Туркестанский сборник. Т. 440. – Ташкент, 1907. – 185 с.

[89] Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 726 с.

[90] Мелиоранский П.М. Сказание об Едигее и Токтамыше. Приложение к сочинениям Ч.Ч. Валиханова. – Санкт-Петербург: Типо-Литография И.Бораганского, 1905. – 23 с.

[91] Сабитов Ж.М., Тулеубаева С.А. Анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идегея из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. – С. 453-462. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462 С. 457.

REFERENCES

[1] Drevnetjurkskij slovar'. (1969) Leningrad: Nauka. [Old Turkic dictionary] [in Russian]

[2] Sultanov T.I. (2011) O terminah uran i suren u srednevekovyh tjurkskih kochevnikov Central'noj Azii [On the terms uran and suren among the medieval Turkic nomads of Central Asia] // *Istorija, jekonomika i kul'tura srednevekovyh tjurko-tatarskih gosudarstv Zapadnoj Sibiri: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii – History, Economy and Culture of the Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia: Proceedings of the International Conference* [in Russian]

[3] Kumekov B.E., Muminov A.K. (2005) Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. I tom. B.E. Kumekov, A.K. Muminov (Ed.) Almaty: Daik-Press. [History of Kazakhstan in Arabic sources. Vol. 1.] [in Russian]

[4] Porsin A.A. (2018) Istorija Zolotoj Ordy konca XIII – nachala XIV vekov v trude Rukn ad-Dina Bejbarsa al-Mansuri «Zubdat al-fikra». Kazan: Institut istorii im. Sh. Marjani AN RT [The history of the Golden Horde of the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra"] [in Russian]

[5] Kushkumbaev A.K. (2013) O nekotoryh osobennostjah primenenija boevyh uranov i klichej srednevekovyh nomadov Evrazii i Dasht-i Kypchaka [On some features of the use of combat uraniums and cries of medieval nomads of Eurasia and Dasht-i Kipchak] // *Kypchaki Evrazii: istorija, jazyk i pis'mennye pamjatniki. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konfe-rencii, posvjashhennoj 1100-letiju Kimekskogo gosudarstva v ramkah Dnej tjurskskoj pis'mennosti i kul'tury – Kipchaks of Eurasia: History, Language and Written Monuments. Collection of materials of the international*

scientific conference dedicated to the 1100th anniversary of the Kimek state within the framework of the Days of Turkic Literature and Culture. Astana [in Russian]

[6] Sultanov T.I. (1986) «Zapiski» Babura kak istochnik po istorii mogolov Vostochnogo Turkestana i Srednej Azii [Babur's "Notes" as a source for the history of the Mughals of East Turkestan and Central Asia] *Turcologica*. 253-267 [in Russian]

[7] Qarataev M.Q. (1977) Qazaq sovet jenciklopedijasy. T. 11. Almaty. [Kazakh Encyclopedia Vol. 11] [in Kazakh]

[8] Rabinovich M.G. (1968) Boevye klichi – «urany» [Battle cries - "Urans"]. *Istorija arheologii i jetnografii Srednej Azii*. [History of archeology and ethnography of Central Asia] 299-307 [in Russian]

[9] Sharaeva T.I. (2017) K voprosu izuchenija jetnicheskih markerov kalmykov: rodovye klichi [On the issue of studying ethnic markers of Kalmyks: ancestral names] *Bjulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii*. № 1. 168-183. [in Russian]

[10] Valihanov Ch.Ch. (1984) Sobranie sochinenij v pjati tomah. T. 1. [Collected works in five volumes. Vol. 1] Alma-Ata. [in Russian]

[11] Levshin A.I. (1996) Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej. Almaty. [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes] [in Russian]

[12] Qudajberdiuly Sh. (2018) Turik, qyrgyz həm handar shezhiresi. Semej. [Genealogy of Turks, Kyrgyz and Khans] [in Kazakh]

[13] Nebol'sin P.I. (1852) Ocherki Volzhskogo nizov'ja. SPb. [Essays on the Volga Lower Reaches] [in Russian]

[14] Tynyshpaev M.T. (2009) Istorija kazahskogo naroda. Almaty. [History of the Kazakh people] [in Russian]

[15] Ivanics M. (2024) The Book of the Činggis Legend A Critical Edition of a Seventeenth-Century Volga-Turkī Source. Leiden. Boston. Brill. [in English]

[16] Zaitsev I.V. (2004) Astrakhanskoe khanstvo. M.: Vost. Lit. [Astrakhan Khanate.] [in Russian]

[17] Kazancev I. (1867) Opisanie kirgiz-kajsak [Description of Kyrgyz-Kaisak] Sanktpeterburg [in Russian]

[18] Grodekov N.I. (2011) Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoj oblasti M.: Vost. Lit. [Kirghiz and Karakirghiz of the Syr Darya region] [in Russian]

[19] Mejer L.L. (1865) Kirgizskaja step' Orenburgskogo vedomstva. Sankt-Peterburg. [Kirghiz steppe of the Orenburg department] [in Russian]

[20] Rashid ad-Din. (1952) Sbornik letopisej. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. T.1. Kn. 2. [Collection of Chronicles. T.1. Book 2.] [in Russian]

[21] Blaramberg I.F. (1848) Voenno-statisticheskoe obozrenie zemli kirgiz-kajsakov Vnutrennej (Bukeevskoj) i Zaural'skoj (Maloj) ordy, Orenburgskogo vedomstva. T. XIV. Ch. 3. SPb. [Military statistical review of the land of the Kirghiz-Kaisaks of the Inner (Bukey) and Trans-Ural (Little) Horde, Orenburg department. T. XIV. P. 3] [in Russian]

[22] Jumagaliyev D.A. (2024) Rodoslovnye tablicy. Materialy po kirgizskomu (kazahskomu) zemlepol'zovaniju. Astana: TOO «Centr Jelit». [Genealogical Tables. Materials on Kirghiz (Kazakh) Land Use] [in Russian]

[23] V.I. Lebedev (1940) Materialy po istorii Kazahskoj SSR (1785-1828 gg.). T. 4. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785-1828). Vol. 4.] [in Russian]

[24] Alpysbaeva Q., Akimova T. et al. (2012) Babalar sozi: Zhuztomdyq. T.85. Tarikhi anyzdar. T. Albekov (Ed.) Astana: «Foliant». [Babalar Sozi: One hundred volumes. Vol. 85. Historical legends.] [in Kazakh]

[25] Qarabura. Tarihi-tanymdyq zhinaq. (1997) Almaty. [Qarabura. Historical and educational collection] [in Kazakh]

[26] Qazaqstan tarihy jetnikalyq zertteulerde (2009). T. 5: Tama. Almaty. [History of Kazakhstan in ethnic studies. Vol. 5: Tama] [in Kazakh]

[27] Temirgaliev R.D. (2023) K predystorii kazahskogo rodoplemennogo sojuza Zhetyru [The history of the Kazakh tribal union] // *Istorija, jekonomika i kul'tura srednevekovyh tjurko-tatarskih gosudarstv Zapadnoj Sibiri: materialy V Vserossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii – History, economy and culture of the medieval Turko-Tatar states of Western Siberia: materials of the V All-Russian (national) scientific conference.* Kurgan. [in Russian]

[28] Ibragimov S.K., Mingulov N.N. et al. (1969) Materialy po istorii Kazahskih hanstv XV–XVIII vekov (Izvlechenija iz persidskih i tjurkskih sochinenij) Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazahskoj SSR. [Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries (Extracts from Persian and Turkic works] [in Russian]

[29] Zhumashev G., Gabdeshuly K. (2005) Shezhire. Tama rwı men Esentemirdiñ Kön atasınıñ şejiresinen üzindi. Atyrau. [Excerpt from the genealogy of the Tama clan and the ancestor of Yesentemir] [in Kazakh]

[30] Jazdi Sharaf ad-Din Ali. (2008) Zafar-name. Tashkent: izdatel'stvo zhurnala «San'at». [Jazdi Sharaf ad-Din Ali. Zafar-name] [in Russian]

[31] Akerov T.A. (2017) Madzhmu at-Tavarih kak istoricheskij istochnik (Polnyj perevod, analiz i kommentarii). Bishkek. [Majmu al-Tawarih as a historical source (Full translation, analysis and commentary)] [in Russian]

[32] Romodin V.A. (1963) Izvlechenija iz «Madzhmu at-Tavarih». Leningrad. [Extracts from Majmu' at-Tawarikh.] [in Russian]

[33] Erofeeva I.V., Zhanaev B.T. (2007) Istorija Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov. T. VI. Putevye dnevniki i sluzhebnye zapiski o poezdkah po juzhnym kazahskim stepjam. XVIII–XIX vekam. Almaty: Dajk-Press. [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries. Vol. VI. Travel diaries and service notes on trips across the southern Kazakh steppes. 18th–19th centuries] [in Russian]

[34] Mazhitov S.F. (2007) Istorija Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov. Narodnye predanija ob istoricheskih sobytijah i vydajushhihsja ljudjah Kazahskoj stepi (XIX – XX vv.). T. IX. Almaty: «Dajk-Press». [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries. Folk legends about historical events and outstanding people of the Kazakh steppe (19th–20th centuries). Vol. IX] [in Russian]

[35] Ahinzhanov S.M. (1995) Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana. Almaty: «Gylym». [Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan] [in Russian]

[36] Agadzhanov S.G. (1969) Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednej Azii IX-XIII vv. Ashhabad: «Ylym». [Essays on the history of the Oghuz and Turkmen of Central Asia in the 9th-13th centuries] [in Russian]

[37] Arzhanceva I.A., Ruzanova S.A. (2010) Gorodishhe Dzhankent i problema «bolotnyh gorodishh» [The Dzhankent settlement and the problem of "swamp settlements"] // *Drevnie civilizacii na Srednem Vostoke. Arheologija, istorija, kul'tura. (Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju G.V. Shishkinoj) – Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 80th anniversary of G.V. Shishkina.* Moskva. [in Russian]

[38] Tolstov S.P. (1962) Po drevnim del'tam Oksa i Jaksarta. M.: Vost. Lit. [Along the ancient deltas of Oxus and Jaxartes] [in Russian]

[39] Lange C.R., Mecit S. (2011) The Seljuqs: Politics, Society and Culture. Edinburgh: Edinburgh University Press. [in English]

[40] Qaemmaqami S.A. (2024) A Note on the Āl-i Burhān of Bukhara and the Author of the Laṭāʾif al-aḏkār. *Iranian Studies.* Vol. 57 (3). 472-477. [in English]

[41] Kononov A.N. (1958) Rodoslovnaja turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi, hana hivinskogo. M., L.: Izdatel'stvo AN SSSR. [The Genealogy of the Turkmens: A Work by Abu-l-Ghazi, Khan of Khiva] [in Russian]

[42] Kastan'e N.A. (1910) Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii. Vypusk XXII. Drevnosti kirgizskoj stepi i Orenburgskogo kraja. Orenburg. [Works of the Orenburg Scientific Archival Commission. Issue XXII. Antiquities of the Kirghiz steppe and the Orenburg region] [in Russian]

[43] Bustanov A.K. et al. (2020) Daulatshah al-Ispidzhabi. Burhan az-zakirin («Dokazatel'stvo dlja pominajushhih»). M.: «Sadra». [Dawlatshah al-Ispijabi. Burhan az-zakirin (Evidence for those who remember)] [in Russian]

[44] Zaleman K.G. (1898) Legenda pro Hakim-Ata. [The Legend of Khakim-Ata] *Izvestija Imperatorskoj akademii nauk.* T. IX, № 2. 105-150. [in Russian]

[45] Seleznev A.G. et al. (2009) Kul't svjatyh v sibirskom islame: specifika universal'nogo. M.: Mardzhani. [The cult of saints in Siberian Islam: the specificity of the universal] [in Russian]

[46] Bartol'd V.V. (1964) Raboty po otdel'nym problemam istorii Srednej Azii. T. II (2). Moskva: Nauka. [Works on individual problems of the history of Central Asia] [in Russian]

[47] Zijaev A. (2008) Zangiata. V proshlom i nastojashhem. Istoriko-arhitekturnyj ocherk. Tashkent: «Sanat». [In the past and present. Historical and architectural essay] [in Russian]

[48] Kochnev B.D. (2006) Numizmaticheskaja istorija Karahanidskogo kaganata (991-1209). Chast' I. Istochnikovedcheskoe issledovanie. M.: «Sofija». [Numismatic history of the Karakhanid Khaganate (991-1209). Part I. Source study] [in Russian]

[49] Muminov A.K. (2015) Hanafitskij mazhab v istorii Central'noj Azii. Almaty: Qazaq jenciklopedijasy. [Hanafi Madhhab in the History of Central Asia] [in Russian]

[50] Mustafina R.M. (1992) Predstavlenija, kul'ty, obrjady u kazahov. Alma-Ata: «Qazaq universiteti». [Representations, cults, rituals of the Kazakhs] [in Russian]

[51] Mustafina R.M. Obychai «narodnogo islama». [Customs of "folk Islam"] *Vostochnaja kollekcija.* №. 3. 2005. 50-56. [in Russian]

[52] Rubinchik Yu.A. (1985) Persidsko-russkij slovar': V 2-h tt. T. I. M.: Rus. jaz. [Persian-Russian dictionary: In 2 volumes. Vol. 1] [in Russian]

[53] Muminov A.K. (2005) Istorija Kazahstana v persidskih istochnikah. T.I. Almaty: «Dajk-Press». [History of Kazakhstan in Persian sources. Vol. 1] [in Russian]

[54] Muminov A.K. (2016) Shiitskie kul'turnye vlijanija na Central'nuju Aziju (Na primere dejatel'nosti alidov). [Shiite Cultural Influences on Central Asia (Based on the Activities of the Alids)] *Ars Islamica: v chest' Stanislava Mihajlovicha Prozorova.* M.: Nauka, Vost. lit. 647-728. [in Russian]

[55] Malov E.A. (1898) Kniga o poslednem vremeni ili o konchine mira [A book about the end times or the end of the world] *Izvestija Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii.* Vol. XIV, issue 1. Kazan'. 1-96. [in Russian]

[56] Muminov A., von Kugelgen A. et al. (2008) Islamizacija i sakral'nye rodoslovnye v Central'noj Azii: Nasledie Ishak Baba v narrativnoj i genealogicheskoj tradicijah. T.2. Genealogicheskie gramoty i sakral'nye semejstva XIX-XXI vv.: nasab-nama i gruppy hodzhej, svjazannyh sakral'nym skazaniem ob Ishak Babe. Almaty: Dajk-Press. [Islamization and Sacred Genealogies in Central Asia: The Legacy of Ishaq Baba in Narrative and Genealogical Traditions. Vol. 2. Genealogical Charters and Sacred Families of the 19th-21st Centuries: Nasab-Nama and Groups of Khojas Linked by the Sacred Tale of Ishaq Baba] [in Russian]

[57] Muminov A.K. (2011) Rodoslovnoe drevo Muhtara Aujezova. Abashin S.N. (Ed.) Almaty: Zhibek zholy. [Family tree of Mukhtar Auezov] [in Russian]

[58] Babadzhanov B.M. (2010) Kokandskoe hanstvo: vlast', politika, religija. Tashkent; Tokio: Yangi nashr. [Kokand Khanate: power, politics, religion] [in Russian]

[59] Bilalov S.U. (2020) Ortagasyrlyq Zhankent qalasynyn anyzdary zhajynda // *Galym-jetnograf B.K. Qalshabaevanyn 60 zhasqa toluyna arnalgan «Uly dala kenistigindegi jetnoarheologijalyq zertteuler men jetnosaralyq qatynastar məselesi» atty halyqaralyq gylymi-ədistemelik konferencija materialdary – Materials of the international scientific and methodological conference "Ethnoarchaeological research and interethnic relations in the Great Steppe" dedicated to the 60th anniversary of the scientist-ethnographer B.K. Kalshabayeva* Almaty. 375-380. [in Kazakh]

[60] Ysenbaev T. (2003) Alshyn shezhiresi. Qyzyl-Orda: «Tumar». [The genealogy of Alshin] [in Kazakh]

[61] Asylbekov M.Kh., Aldajumanov K.S. (2010) Istorija Kazahstana s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 5 t. T. 1: Kazahstan ot jepohi paleolita do pozdnego srednevekov'ja. Almaty: «Atamura». [History of Kazakhstan from ancient times to our days: in 5 volumes. Vol. 1] [in Russian]

[62] Komarov P.A. (1901) Hodzha Hakim Sulejman Bakyrgani. Sajt Slavjano-islamskoj akademii. Chastnyj blog vostokoveda-ljubitelja [The site of the Slavic-Islamic Academy. Private blog of an amateur orientalist]. Retrieved from: https://istp2012.wordpress.com/2022/07/02/hakim_komarov/ [in Russian]

[63] Basan O.A. (2010) The Great Seljuqs: A History. Routledge Studies in the History of Iran and Turkey. Taylor & Francis. [in English]

[64] Fedorov M.N. (1984) Politicheskaja istorija Karahanidov v XII – nachale HIII v. Numizmatika i jepigrafika. T. XIV. [Political history of the Karakhanids in the 12th - early 13th centuries. Numismatics and epigraphy. Vol. XIV] Shelov D.B. (Ed.) M.: «Nauka». 100-125. [in Russian]

[65] Bosworth C.E. (1998) The Eastern Seljuq sultanate (1118–57) and the rise and florescence of the Khwarazm shahs of Anushtegin's line up to the appearance of the Mongols (1097–1219) / The Age of Achievement A.D. 750 to the End of the Fifteenth Century: The Historical, Social and Economic Setting. Editors: M.S. Asimov and C.E. Bosworth. History of Civilizations of Central Asia. Vol. 4/1. Paris. UNESCO Publishing. [in English]

[66] Biran M. (2005) The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge University Press. XVI. 44-45. [in English]

[67] Duturaeva D.Sh. (2010) Central'naja Azija v period pravlenija karakitaev (vtoraja chetvert' XII – nachalo XIII vv.): avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Tashkent. [Central Asia during the reign of the Kara-Khitans (second quarter of the 12th – early 13th centuries). Abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences] [in Russian]

[68] Qazaqstan tarihy jetnikalyq zertteulerde (2009). T. 4: Tama. Almaty. [History of Kazakhstan in ethnic studies. Vol. 4: Tama] [in Kazakh]

[69] Mustakimov I.A. (2009) Ob odnom spiske «Daftar-i Chingiz-name» [About one copy of "Daftar-i Chingiz-name"] *Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva*. № 1. 122-131. [in Russian]

[70] Mərdanov R. (2019) «Chyngyznama»: tarihi dastannar. Kazan: «Milli kitap». ["Genghis Name": historical epics] [in Tatar]

[71] Sultanov T.I. (1982) Kochevye plemena Priaral'ja v XV–XVII vv. (voprosy jetnicheskoj i social'noj istorii). M.: Nauka; GRVL. [Nomadic tribes of the Aral Sea region in the 15th–17th centuries (ethnic and social history issues)] [in Russian]

[72] Alimov R. (2022) Kadyr Ali-bek. Dzhami at-tavarih. Faksimile rukopisi. Mirgaleev I.M. (Ed.) Kazan'. [Kadir Ali-bek. Jami at-tawarikh. Facsimile of the manuscript] [in Russian]

[73] Magauin M. (1997) Qadyrgali Zhalajyr. Shezhireler zhinagy. Almaty: Qazaqstan. [Kadyrgali Zhalair. Collection of genealogies] [in Kazakh]

[74] Syzdykova R.G. (1989) Jazyk «Zhami at-Tauarih» Zhalairi. Alma-Ata: Nauka [Language of the "Jami al-Tawarih" of Jalairi] [in Russian]

[75] Devin DeWeese. (1994) Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition, Hermeneutics: Studies in the History of Religions. University Park: Pennsylvania State University Press. [in English]

[76] Valihanov Ch.Ch. (1985) Sobranie sochinenij v pjati tomah. T. 5. [Collected works in five volumes. Vol. 5] Alma-Ata. [in Russian]

[77] Bogatova G.A., Romanova G.Ya. (1975) Slovar' russkogo jazyka XI-XVII vv. Vyp. 2. Moskva: Nauka. [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. Vol. 2] [in Russian]

[78] Il'minskij N.I. (1860) Materialy k izucheniju kirgizskogo narechija [Materials for studying the Kyrgyz dialect] *Uchjonye zapiski, izdavaemye Imperatorskim Kazanskim universitetom.* Book. III. Kazan'. 108-165. [in Russian]

[79] Syzdyqova R. (1994) Sozder sojlejdi (sozderdin qoldanyluy tarihynan). Almaty: Sanat. [Words speak (from the history of word usage)] [in Kazakh]

[80] Rozhdestvenskiy N.V. (1918) Akty vremeni Lzhedmitrija I (1603-1606) M. [Acts of the time of False Dmitry I (1603-1606)] [in Russian]

[81] Trepavlov V.V. (2020) Istorija Nogajskoj Ordy. M.: Kvadriga. [History of the Nogai Horde] [in Russian]

[82] Kaskabasov S., Azibaeva B. et al. (2007) Babalar sozi: Zhyz tomdyq. T. 45: Batyrlar zhyry. Qosan S. (Ed.) Astana: «Foliant». [Babalar Sozi: One hundred volumes. Vol.45. Heroes' Song] [in Kazakh]

[83] Prozorov S.M. (2006) Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'. Tom I. M.: Vost. Lit. [Islam in the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary. Vol. I] [in Russian]

[84] Sydiykuly Q. (2005) Qyrymnyn qyryq batyry. Almaty: «Arys». [Forty heroes of Crimea] [in Kazakh]

[85] Mirgaleev I.M. (2017) Utemish-khadzhi. Kara tavarikh. Kazan: Institut istorii im. Sh. Marjani AN RT [Utemish-hadji. Kara Tawarikh.] (I. Mirgaleev, E. Saifetdinova, Trans.) [In Russian]

[86] Viktorin V.M. (2003) Tukli-Baba Shashli-Adzhe – svjatoe mesto Astrahanskih musul'man [Tukli Baba Shashli-Aje – a holy place of Astrakhan Muslims] *Jetnograficheskoe obozrenie.* № 2. 50-61. [in Russian]

[87] Turantegi D., Boranbaj Zh. (1996) Baba Tukti Shashty Aziz. Tanymdyq zertteu. Shymkent: «Zhibek zholy». [Baba Tukty Shashty Aziz. Cognitive research] [in Kazakh]

[88] Turkestanskij sbornik. (1907). T. 440. Tashkent. [Turkestan collection. Vol. 440] [in Russian]

[89] Zhirmunskij V.M. (1974) Tjurkskij geroicheskij jepos. Leningrad: Nauka. [Turkic heroic epic] [in Russian]

[90] Melioranskij P.M. (1905) Skazanie ob Edigee i Toktamyshe. Prilozhenie k sochinenijam Ch.Ch. Valihanova. Sankt-Peterburg: Tipo-Litografija I.Boraganskogo. [The Legend of Edigei and Toktamysh. Appendix to the works of Ch.Ch. Valikhanova] [in Russian]

[91] Sabitov Zh.M., Tuleubaeva S.A. (2023) Analiz dostovernosti «kurejshitskoj genealogii» Idegeja iz «Dzhami at-tavarih» Kadyr Ali-beka i traktata «O rode knjazej Jusupovyh» [Analysis of the reliability of the "Quraysh genealogy" of Idegey from "Jami at-tavarikh" by Kadir Ali-bek and the treatise "On the family of the Yusupov princes"] *Zolotoordynskoe obozrenie.* T. 11, № 2. 453-462.

Джумагалиев Д.А.

ҚАЗАҚТЫҢ ТАМА РУЫНЫҢ ҰРАНЫ ХАҚЫНДА

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақтың Тама руының ұраны – Қарабураның шығу тегі мен мағынасы қарастырылады. Автор жазба, ауызша және этнографиялық материалдарға деректанулық талдау жүргізіп, аталған ұранның әртүрлі шығу нұсқаларын анықтайды. Зерттеуде Қарабура туралы тарихи деректер қазақтың шежірелік дәстүрлерімен, сондай-ақ әртүрлі аймақтарда таралған аңыздармен салыстырылады. Зерттеу нәтижелері Қарабура бейнесінің этникалық және діни факторлардың ықпалымен қалыптасқанын және оның халықтық дәстүрдегі құрметіне әсер еткенін көрсетеді. Жазба деректерді талдау негізінде Қарабураның Жошы Ұлысының әмірлерінің бірімен байланысы туралы гипотеза ұсынылады.

Кілт сөздер: ұран; тама; Қарабура; Баба Туклес; ноғай; Мәжму ат-тауарих; Жошы Ұлысы; қарахандықтар.

Darkhan A. Jumagaliyev

ON THE BATTLE CRY OF THE KAZAKH TAMA CLAN

Annotation. This article examines the origin and significance of the battle cry (uran) of the Kazakh Tama clan, associated with the name of Karabura. The author conducts a source-based analysis of written, oral, and ethnographic materials, identifying various versions of the origin of this uran. Particular attention is given to comparing historical accounts of Karabura with Kazakh genealogical traditions and legends widespread across different regions. The study demonstrates that the image of Karabura was shaped by both ethnic and religious factors, which influenced his veneration in folk tradition. Based on the analysis of written sources, a hypothesis is proposed regarding a connection between Karabura and one of the emirs of the Ulus of Jochi.

Keywords: battle cry; Tama; Karabura; Baba Tuklas; Nogais; Majmu al-Tawarikh; Ulus of Jochi; Karakhanids.